

ОБЩЕСТВО.СИБИРЬ

"Вернули домой, а через четыре года забрали снова". Как мобилизация изменила жизнь трех семей

25 сентября 2026

Похороны убитого на учебном полигоне многодетного мобилизованного Ивана Полянского

Четыре года прошло с тех пор, как Владимир Путин подписал [указ №647 "Об объявлении частичной мобилизации"](#). В октябре 2022 года Минобороны отчиталось о выполнении задания по призыву 300 тысяч человек.

Срок службы мобилизованных в указе не установлен. Документ предусматривает лишь несколько оснований для увольнения во время мобилизации – достижение предельного возраста, признание военно-врачебной комиссией негодным к службе и вступление в силу приговора о лишении свободы. Сам указ не отменен.

Для одних семей эти четыре года превратились в бесконечное ожидание возвращения. Другие потеряли близких еще в первые дни после призыва и с тех пор судятся с государством. Кто-то, оставаясь в армии, пытается любыми способами не попасть на передовую.

Сибирь.Реалии рассказывает истории трех семей, для которых последствия сентября 2022 года продолжаются до сих пор.

"Вытащили из дома и увезли"

48-летнего жителя города Луги (Ленинградская область) Романа Альфутина мобилизовали в сентябре 2022 года, когда ему было 44. Альфутин был старшиной запаса. Между тем в первые дни после объявления "частичной мобилизации" Минобороны **заявляло**, что рядовые и сержанты подлежат призыву в возрасте до 35 лет. Именно на несоответствие этим критериям ссылались родные Альфутина, добиваясь его возвращения.

Роман Альфутин

– Уже не помню точное число, но в конце сентября 2022 года ему пришла повестка. Матери передали, она уже ему отнесла. Роман в тот же день пошел в военкомат – и его увезли в часть в Валуйках Белгородской области. Даже домой зайти не дали, – вспоминает подруга Альфутина **Оксана** (*мы меняем имена собеседников по соображениям безопасности*). – Он из армии в 2006 году ушел в звании старшины. Боевого опыта у него вообще не было. Семья сразу стала писать жалобы – в

военную прокуратуру, губернатору, в Минобороны.

По словам Оксаны, 29 сентября комитет специальных программ администрации Ленинградской области рассмотрел заявление матери Альфутина и направил в военкомат постановление об отмене решения о его призыве.

– 5 октября вышел рапорт военного комиссара Луги о том, что с 3 октября Роман должен быть исключен из списков части. Ему должны были выдать предписание и отправить на постановку на воинский учет в Луге. Правда, сразу его не отпустили. Домой он вернулся только примерно 19 октября, – говорит Оксана.

После возвращения Альфутин жил как прежде: работал в автомастерской, подрабатывал слесарем. Так продолжалось почти три с половиной года.

В марте 2026-го, по словам его родных, в квартиру Альфутина ворвались несколько человек, забрали документы и телефон, а самого его увезли в воинскую часть.

– Все в шоке были. Он никакой не преступник, не должник. Проблем с законом нет и не было. С ним же обращались, как с рабом и преступником, – говорит Оксана. –

Армейские сборы Романа Альфутина

Сначала он был спокоен, думал, ну, ошибка, разберутся. Они же орали, что он СОЧ и объявлен в розыск. А он им: "Ребята, я гражданский, меня еще в 2022 году вернули". К концу марта его заковали в наручники и прямо так увезли в Марковку (поселок в Луганской области Украины), в зону "СВО", – рассказывает Оксана.

После этого родные Альфутина привезли в часть документы об отмене решения о его мобилизации, а также медицинские документы о проблемах с позвоночником.

– Там была рекомендация лечащего врача – он нуждается в лечении, – говорит Оксана. – А матери ответили, что документы об увольнении "потеряли". Копия, которую она привезла, якобы недостаточна. Потом выяснилось, что Роман теперь вообще числится в другой части. Приказа об увольнении нигде нет: "Не можем найти".

Родные Альфутина обратились в суд.

– Великоновгородский гарнизонный военный суд подтвердил, что решение призывной комиссии о мобилизации было отменено, – рассказывает родственница Романа **Светлана**. – Но одновременно Романа считают действующим военным служащим, потому что приказ об увольнении в 2022 году так и не оформили. То есть теперь говорят: должен быть уволен "в установленном порядке". А пока часть его не уволила, они его не отпускают.

По словам родных, суд принял обеспечительные меры, запрещающие отправлять Альфутина в зону боевых действий на время разбирательства.

Адвокат **Илья Громов**, специализирующийся на помощи военным служащим, считает ситуацию опасной и для других мобилизованных, которых в 2022–2023 годах удалось вернуть домой после отмены решения о призыве.

– Получается, человека вернули, он несколько лет жил гражданской жизнью, а потом ему говорят: приказ об увольнении не оформили, значит, юридически ты оставался военным служащим. Добиться увольнения сейчас почти невозможно, – говорит он.

По словам родных Альфутина, 1 октября должна быть рассмотрена апелляция на решение суда, оставившего его в статусе военным служащего.

– Хотя это все дорого, все эти суды. А мама его уже очень пожилая, болеет. Но своего сына не отдаст этим ненасытным, – говорит Светлана. – Совсем оборзели. Им уже неважно, кого посылать [в штурм]. Хоть стариков, хоть калек.

| "Отца угробили, а денег им так и не дали"

Другая семья мобилизованного четвертый год пытается добиться компенсации после его гибели.

26-летний Иван Полянский из поселка Майский Оренбургской области получил повестку 16 октября 2022 года. У него было трое детей.

Ситуация с отсрочкой для многодетных отцов тогда была юридически запутанной. Федеральный закон о мобилизации предусматривал отсрочку для мужчин, имеющих на иждивении четырех и более детей младше 16 лет. Однако в октябре 2022 года Генштаб распространил ее и на отцов троих детей до 16 лет. О существовании такой директивы позднее говорилось и в официальной стенограмме заседания Госдумы.

Полянского призвали 16 октября. Через два дня он погиб на полигоне.

– К октябрю вроде все уже успокоилось, тем более у них с Мариной трое детей было. Но ему все-таки вручили повестку, и он сразу пошел в военкомат, – говорит родственница Полянских **Татьяна**. – Домой его уже не отпустили. Оттуда – в учебку. А через два дня он прямо там, на полигоне, погиб. Он даже на войне не был. Марине сказали только: "Получил травмы, несовместимые с жизнью".

До мобилизации Полянский работал в совхозе. Срочную службу он проходил на российской 102-й военной базе в Армении и был гранатометчиком.

По словам родственницы, военком, сообщавший вдове о смерти мужа, объяснил, что Полянский уже умел обращаться с оружием и поэтому его сразу допустили к учебным стрельбам.

– Это комиссар Мирошкин (*военком Адамовского и Кваркенского районов Алексей Мирошкин*) так сказал. Мол, был же в армии гранатометчиком, поэтому ему сразу на полигоне дали боевое оружие. А то, что с армии прошло почти 10 лет, это им было похрен! Еще и всучили ему бракованное – гранатомет этот разорвался и снес Ване полголовы. Его хоронили в закрытом, – возмущается Татьяна. – Конечно, он там все уже перезабыл. У него дом, дети, работа в совхозе – это другая жизнь была. Какое оружие?! Марина его сначала не пускала. Ну как она одна с детьми останется? А потом – что поделаешь. Ну вот и мается до сих пор.

Убитый на полигоне многодетный
мобилизованный Иван Полянский

Точные обстоятельства его гибели семья позднее узнала из материалов уголовного и гражданского дел.

Согласно [определению Верховного суда от 2 июня 2025 года](#), 18 октября Полянский выполнял учебные стрельбы из РПГ-7 (ручной противотанковый гранатомет). Во время выстрела произошла детонация реактивной части боеприпаса, ствол гранатомета разорвало, и его фрагмент ударил Полянского в голову. Мужчина умер при транспортировке в

больницу.

Из материалов дела следует, что после его гибели были выявлены нарушения при хранении и приемке боеприпасов. Должностные лица части приняли боеприпасы без сопроводительных документов. При осмотре ящиков обнаружили следы длительного воздействия влаги, коррозии и налета, однако всю партию не отправили на технический осмотр для выбраковки потенциально опасных боеприпасов.

Военная прокуратура внесла командиру части представление. Несколько должностных лиц привлекли к дисциплинарной ответственности – им объявили выговоры.

По факту смерти Полянского в тот же день возбудили уголовное дело о халатности. Позднее следствие также проверяло возможное нарушение правил обращения с оружием и боеприпасами. Однако 18 апреля 2023 года дело прекратили "в связи с отсутствием события преступления".

При этом впоследствии в гражданском процессе суд пришел к выводу, что командование части не исполнило обязанность по обеспечению безопасности Полянского при обращении с оружием.

– Они помогли хоронить Ваню, привезли его в Майский, шествие организовали. Но положенные семье деньги после его смерти так и не выплатили, – говорит родственница.

Похороны погибшего на полигоне мобилизованного Ивана Полянского

Вдова Полянского Марина, его отец Анатолий и несовершеннолетний сын Иван обратились в суд. Они требовали единовременную выплату, предусмотренную [указом президента №98](#) для семей погибших военнослужащих, – пять миллионов рублей в общей сложности, то есть примерно по 1,67 миллиона рублей каждому. Кроме того, они потребовали по три миллиона рублей компенсации морального вреда.

В январе 2024 года Центральный районный суд Оренбурга отказал семье в единовременной выплате, но присудил компенсацию морального вреда: 500 тысяч рублей отцу Полянского, 700 тысяч – вдове и 200 тысяч – его маленькому сыну.

– Сыну Вани назначили 200 тысяч. Он еще толком не ходил, когда отец погиб, – говорит Татьяна. – Они адвокатам и за дорогу по судам больше заплатили.

Особенно отца погибшего задело то, как суд обосновал размер компенсации. В решении упоминались "степень привязанности отца к сыну" и отсутствие совместного проживания, поскольку Полянский создал собственную семью.

– Анатолий говорил: как вообще можно измерить любовь к сыну? Они и дня не проводили, не поговорив, – рассказывает родственница. – И он по судам ходил не ради себя. Он хотел, чтобы внуков было на что прокормить.

Иван Полянский, его отец и младший сын

В ноябре 2024 года Шестой кассационный суд увеличил размер компенсации сыну Полянского с 200 до 500 тысяч рублей.

В июне 2025 года Верховный суд отменил решения нижестоящих инстанций в части размера компенсации морального вреда и отправил эту часть дела на новое рассмотрение. В определении суда говорится, что нижестоящие инстанции не привели достаточных доводов в обоснование назначенных сумм и не оценили индивидуальные обстоятельства каждого из членов семьи.

При этом отказ в пятимиллионной единовременной выплате Верховный суд тогда не пересматривал: жалоба семьи касалась размера компенсации морального вреда.

По словам родственников Полянского, судебные разбирательства продолжаются.

– Насколько я знаю, ничего еще не выплатили, суды еще продолжаются, там очередная апелляция. Марине тоже несладко пришлось, даже пришлось работу менять, она работала экономистом в том же совхозе, что и Ваня. Но с тремя детьми много не наработаешь. Отца забрали, через два дня угробили, а Марина осталась одна с детьми, – говорит Татьяна. – Уже четвертый год они с этими судами живут.

|"Чтобы выжить, надо платить"

57-летнего Степана Кравцова (*имя изменено из соображений безопасности*) мобилизовали из Иркутска в начале октября 2022 года. Тогда ему было 53 года. Военный пенсионер и бывший полицейский сначала собирался уехать из России.

– У меня в Монголии друзья-товарищи. Управлять оставшимся на Байкале бизнесом можно было бы удаленно. А мне важно было сохранить доходы – на содержании мать, сестра, дети от первого брака и ребенок с нынешней женой. Сначала хотел вообще в тайгу уйти: я охотник, есть зимовье. Хрен кто найдет. Но решил, что при желании и там отыщут, надо из страны ехать, – рассказывает он. – Посоветовался с бывшими коллегами, а они сказали: если сбегу, перекроют кислород бизнесу и собственности. В общем, поверил знакомому военному, что после распределения в учебке можно будет откупиться и поехать завхозом фактически в тыл.

Все четыре года Кравцов действительно провел вне зоны боевых действий. Но, по его словам, за возможность не попасть в штурмовое подразделение ему приходится платить.

– Не соврал военком: от штурмов можно откупиться. Только все, абсолютно все довольствие я перечисляю командирам. На еду, бензин и все остальное мне подкидывает родня с гражданки. Все – лишь бы не кинули в штурмовики. На моих глазах десятка два "коллег" вот так кидали: закончились деньги или отказались платить – и уезжают на штурм, – уверяет Степан.

Дважды в год ему дают отпуск. Возможность дезертировать он не рассматривает.

– Мне тупо не на что будет жить. Хоть в Монголии, хоть в Казахстане. Турбизнес без меня захирел: мать и сестра с женой перегрызлись, доходы упали так, что хватает в основном на еду, – говорит он. – Я когда уходил, думал: все продумано – бизнес, недвижимость какая-никакая. Своих обеспечу, а себя буду откупать с довольствия. Оказалось, что и дома все сыпется.

За четыре года семья начала распродавать имущество. Кравцов говорит, что машины пришлось продать, чтобы закрыть последний платеж за купленную сыну квартиру. Нынешней жене с маленькой дочерью на руках пришлось продать автомобиль и гараж.

Старшему сыну в 2026 году нужно было поступать в колледж после школы. Он захотел учиться в Санкт-Петербурге.

– Моя единственная ему "помощь" – он поступил на бюджет как сын участника "СВО". Но ему нужно снимать жилье, а я не могу из довольствия даже 30 тысяч переслать. Не заплачу здесь – в следующем месяце сам могу оказаться в штурме. До мобилизации я считал накопленные активы гарантией безопасности семьи. Теперь каждый отпуск показывает обратное. Но я не жалею, у меня хотя бы есть что распродавать. Другие пацаны отправляют последние зарплаты домой детям на еду и идут в штурм.

За время службы у Кравцова родился еще один ребенок, и он стал отцом четверых детей. Но это не помогло ему освободиться от службы.

По российским законам право многодетных отцов на отсрочку от призыва по мобилизации не означает автоматического права уже мобилизованного военнотружашего на увольнение. В указе о мобилизации рождение ребенка или наличие четырех детей среди оснований для увольнения не перечислены.

– Дочку родили. Четвертый ребенок. Когда носил рапорты по демобилизации как многодетного, мне вообще в лицо расхохотались, – говорит Кравцов. – Даже по возрасту уже бессмысленно чего-то ждать. Остается платить. Платишь и ходишь, оглядываешься. Никаких гарантий нет. А еще год этой тягомотины – и возвращаться, чувствую, будет уже не к чему. Жена устала ждать и бояться за меня, хочет подавать на развод.

Несколько лет назад, говорит Кравцов, они еще строили планы на жизнь после его возвращения. Теперь он старается так далеко не загадывать.

– Остается платить. Ну и бухать. Платить и молиться.

Регионы

Общество.Сибирь